

Эмилия быстро провела его по всей поляне и указала на несколько мест, где, казалось, был повторяющийся набор символов. Кейден понял, что чем больше он смотрит, тем больше мог увидеть - его первоначальное впечатление, что там была только одна строка символов, было неверным. Как только Эмилия начала направлять его внимание на определенные части кольца, он заметил, что некоторые из этих символов были каким-то образом сложены в другие символы или находились под ними, и он мог видеть их, только если смотрел очень внимательно. Его разум изо всех сил пытался справиться с той странной реальностью, которая предстала перед его глазами.

«Как... как ты вообще это заметила?» - спросил он, прищурившись и наклонив голову, чтобы лучше разглядеть один набор этих сложенных символов.

«Тебе будет легче, если ты расслабишься, - сказала Эмилия, заметив его огорчение. - Или... или если напряжешь свой разум определенным образом. Представь, что ты пытаешься посмотреть глаза, но вместо этого смотришь разумом».

Пересечение его мыслей не имело физического смысла, но он подумал, что понял суть того, что она имела в виду. Это заняло у него пару минут, но он, наконец, справился с мысленным трюком, который позволил ему увидеть эти сложенные символы с немного большей ясностью, хотя ему было трудно по-настоящему сосредоточиться на них. Он понял, что они были очень похожи на оптическую иллюзию. Если бы он настроил себя на то, чтобы увидеть сложенные глифы, его перспектива претерпела бы неприятный сдвиг, и он смог бы их увидеть, но это также означало, что он не мог обращать внимание на развернутые глифы, пока он это делал. Он не мог справиться с чтением обеих последовательностей одновременно.

Часть его начала приходить в отчаяние от невозможности этой задачи. Сами символы уже были непостижимо чуждыми, их трехмерные формы дразнили его неспособность понять их. И теперь их было больше, они находились на грани его способности даже видеть их. Что, если там было больше символов, которые они с Эмилией буквально не могли воспринять?

«Я понимаю, - пробормотала Эмилия. - И я пойму, если ты захочешь сдаться».

Кейден резко обернулся.

«Что?»

Несмотря на то, что она не двигалась, Кейден почувствовал, что его внимание привлекла аркана вокруг него, как будто девушка указала на нее. Эмоции не совсем выплескивались наружу, но они немного окрашивали пространство вокруг него. Скрывать их было бесполезно, поэтому он решительно отбросил это семя сомнения в сторону и выпрямился, повернувшись лицом к Эмили.

«Я не собираюсь сдаваться. Я чувствую себя не в своей тарелке, но у меня нет намерения уходить или ничего не делать. Мы не позволим Пророчеству сделать с тобой то, что оно хочет, без борьбы».

После того, как Эмилия указала на цвета его собственных эмоций, проникающих в пространство вокруг него, Кейден подумал, что тоже может уловить ход мыслей Эмилии. Воздух вокруг нее немного прояснился после того, что он сказал, и только тогда он понял, что на поляне все это время были миазмы страха и отчаяния - результат ее дней, проведенных в этом пространстве, когда она пыталась и не смогла найти способ убежать.

Он почувствовал прилив жалости, но она быстро сменилась чем-то более насущным - волнением открытия.

«Эмилия! То, что ты сделала. Ты не двигалась, но ты как бы... указала? И я видел свое эмоциональное состояние в окружающей меня аркане? Как ты это сделала?»

«Что, это?» - спросила она, и теперь Кейден обнаружил, что его внимание привлекло случайное место на поляне, хотя она и пальцем не пошевелила.

«Да! Ты что-то делаешь со своей аурной-окружающей-вспышкой, не так ли?»

Она нахмурилась.

«Я так думаю. Я даже не осознавала, что физически не указывала».

«Попробуй еще раз. Как это работает?»

«Я понятия не имею». - Она напрягла свою волю и приказала Кейдену осмотреть различные части поляны, и он подтвердил, что это сработало, назвав то, на что он сейчас смотрел.

«Ты поняла это?» - спросил Кейден после того, как она помолчала несколько секунд и ничего не сделала, только уставилась вдаль.

Она слегка нетерпеливо фыркнула, но не посмотрела на него.

«Подожди. Я... пытаюсь... что-нибудь...»

Кейден пытался терпеливо ждать, но не мог скрыть небольшое облако подавляемого возбуждения, которое накапливалось вокруг него. Он надеялся, что Эмилия не будет отвлекаться на это, потому что он понятия не имел, как остановить свои эмоции от окрашивания арканы. Это даже казалось невозможным - в тот момент, когда он пытался обуздать себя, казалось, что он пытается спрятать то, куда смотрят его глаза.

Самый верный способ скрыть эмоции - это просто не чувствовать их вообще, поэтому он попытался отвлечься, обратив свой разум к загадке способности Эмилии направлять внимание. Теория, которая так взволновала его в первую очередь, заключалась в том, что Эмилия на

самом деле действовала на уровне Забвения, который выходил за рамки физического тела, которое в настоящее время занимало это пространство. Но поскольку это было Забвение, в этом было больше смысла.

Все арканисты уже действовали за пределами своего физического тела, как только они начинали использовать окружающую аркану. Для него и его друзей погружение в арканическое море и использование этого арканического чувства для навигации означало, что они могли действовать на более высоком уровне контроля и мастерства. Это было похоже на возможность слышать и воспроизводить музыку, а не просто ограничиваться просмотром нот партитуры.

Его теория заключалась в том, что Забвение функционировало таким же образом - это был просто более глубокий слой реальности, уровень, на котором они могли ощутить больше ее богатства за пределами того, что их человеческие чувства были способны уловить. И Эмилия подключилась к какому-то чувству Забвения, за неимением лучшего термина, точно так же, как остальные из них подключились к арканическому чувству, чтобы помочь им ориентироваться в море арканы.

Взрыв разочарования от Эмилии отвлек его. Он был таким сильным, что он вызвал ее собственный спектр эмоций, с которым ей пришлось бороться, чтобы сдержаться, но она быстро рассеяла опасное облако чувств с большей скоростью и уверенностью, чем удалось Кейдену. Было ясно, что она стала довольно искусной в этом благодаря практике. Кейден почувствовал легкий укол жалости, представив, как она, должно быть, чувствовала себя одинокой и без поддержки в этом чужом пространстве в течение нескольких дней субъективного времени.

«Не жалею меня, - огрызнулась она на него, но тут же взяла себя в руки и бросила на него извиняющийся взгляд. - Прости. Подобные вещи никогда раньше меня не беспокоили, но с тех пор, как я познакомилась с Кеваном, я стала немного лучше разбираться в этих вещах. И я стала странно озабочена тем, что думают люди. И мне не помогает то, что ты буквально рекламируешь здесь свои эмоции».

Кейден беспомощно пожал плечами.

«Я ничего не могу поделать с тем, что я, честно говоря, чувствую. Но ты также должна знать, что я очень тебя уважаю. Я не уверен, смог бы я быть таким спокойным, если бы был на твоём месте».

Она поджала губы, затем ответила на его комплимент коротким кивком.

«То, что я пыталась сделать, не сработало. Я не знаю почему, но я не могу сделать больше, чем мысленно указать».

«Ты можешь рассказать мне, как это делается? Может быть, мы сможем что-нибудь придумать?»

«Насколько я могу судить, это действительно как-то связано с моей аурной-окружающей-вспышкой. Помнишь, что я говорила о том, чтобы определенным образом напрячь свой разум, чтобы увидеть символы? Ну, пока ты это делаешь, ты также фокусируешь небольшой всплеск намерения. Для меня это то же самое... то же самое... совокупность чувств, впечатлений и мышечных сокращений, которые я ассоциирую с указыванием своим физическим пальцем. За исключением того, что я на самом деле не собираюсь двигать своим телом, я только собираюсь привести свой разум в такую форму».

Брови Кейдена нахмурились, когда он попытался последовать за ней.

«Ладно. Если мы попытаемся использовать физические аналогии... это похоже на попытку принять позу, а затем выполнить какое-то другое действие. Например, встать на одну ногу, а затем скрестить руки на груди. Только вместо того, чтобы принимать физическую позу, ты, э-э, принимаешь ментальную позу».

Эмилия кивнула.

«Да, эта аналогия работает. Но я не могу показать тебе свою ментальную позу. Лучшее, что я могу сделать, это описать, о чем я думаю, и ты должен сам размышлять над этим. Но ты помнишь наши упражнения о том, чтобы замечать все? Что ж, это применимо и здесь. У наших мыслей, у нашего разума есть определенная форма. Когда я думаю о своем доме, у меня возникает поза, в которую впадает мой разум, и я чувствую и знаю, что значит мой дом. Ум тянется, чтобы соединить картины, эмоции, значения, ощущения в одно слово. Это растяжение - поза, о которой ты должен знать».

Умственная гимнастика, задействованная здесь, была ошеломляющей, и Кейден не мог не почувствовать себя полностью впечатленным способностью Эмилии зайти так далеко самостоятельно. Ее описания помогали ему разобраться в собственных мыслях так, как это даже не приходило ему в голову раньше.

«Форма наших мыслей», - пробормотал он, напряженно размышляя.

Он понял, что их аурные вспышки были доказательством этого заявления, и он удивился, как это не было сразу очевидно для него раньше. Их мысли и эмоции обладали какой-то, за неимением лучшего термина, телесностью, за исключением того, что они не были материальными в том смысле, в каком были материальны их тела. Он посмотрел внутрь себя на свою собственную аурную-окружающую-вспышку и начал читать свои собственные нити. Если они так извивались, это означало вот что. Ты мог видеть смысл в самой структуре волокон. Вот как работали их арканические чувства. Но здесь, в Забвении, на более богатом слое реальности, ты мог бы сделать больше, чем видеть. Ты мог слышать, обонять, пробовать на вкус и осязать.

Но эти восприимчивые чувства были просто началом. Младенцы научились воспринимать ощущения окружающего мира. И затем, утвердившись таким образом в своей реальности, они начинали ходить. Бегать. Танцевать. Петь. Рисовать. Писать.

Он погрузился в свою собственную аурную-окружающую-вспышку, чтобы понаблюдать за собой, чтобы увидеть, как его разум распутывается в нити мыслей. Рекурсивный эффект, который так сильно сбил его с толку, когда он впервые сделал это в арканическом море, теперь был менее непонятным и более значимым для него. Таков был образ его мыслей, когда он смотрел на окружающий мир. Таков был образ его мыслей, когда он думал о доме. Вот что происходило, если он заглядывал внутрь своей аурной-окружающей-вспышки, глядя при этом на что-то другое.

Всего через минуту ему пришлось остановиться. Он чувствовал себя морально истощенным.

«Ты кое-что понял, - сказала Эмилия, пристально глядя на него. Затем выражение ее лица немного омрачилось. - Всего за одну минуту».

Он не мог удержаться, чтобы не рассмеяться.

«Ты заложила фундамент. И у меня было сомнительное преимущество в том, что мой разум разобрали на части и снова собрали вместе. Оказывается, это сделало меня немного более осведомленным о нитях моей собственной психики».

«Так как же это работает?» - спросила она, мысленно указывая в произвольных направлениях, чтобы указать на способность, о которой она говорила.

Кейден ухмыльнулся и усилием воли направил ее внимание на ее собственную аурную вспышку, и она ахнула от внезапного понимания.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1664839>